

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ**Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.**

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-388-394

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.**ДОРСКАЯ Александра Андреевна,**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры международного права ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,

e-mail: adorskaya@yandex.ru

КОПЧЁНОВ Арсений Михайлович,

студент 4 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

e-mail: arseniykopchenov@yandex.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМИЧЕСКОГО ТУРИСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США**

❖ **Аннотация.** В статье исследуется правовой статус космического туриста как участника пилотируемого космического полета. Актуальность темы обусловлена тем, что развитие коммерческих миссий постепенно выводит человека, не являющегося профессиональным космонавтом, в сферу отношений, где обычные конструкции пассажирской перевозки и потребительской услуги оказываются недостаточными. Цель работы состоит в выявлении правовой природы космического туриста и в сравнении российского и американского подходов к регулированию его допуска, информирования, подготовки и ответственности. На основе анализа международных договоров, законодательства Российской Федерации, норм США об участниках космических полетов и практики частных астронавтических миссий обосновывается вывод о смешанном характере статуса космического туриста. Предлагается рассматривать его не как космонавта и не как обычного пассажира, а как участника космического полета, обладающего специальным набором прав, обязанностей и заранее раскрытых рисков.

❖ **Ключевые слова:** космический турист, космический туризм, правовой статус, участник космического полета, коммерческий космический полет, Российская Федерация, США, информированное согласие, ответственность, безопасность космической деятельности.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor in Law, Professor, Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines of North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Professor at the Department of International Law of Herzen University

KOPCHENOV Arseniy Mikhailovich,

4th-year Bachelor's student at the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty) of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

**LEGAL STATUS OF A SPACE TOURIST: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPROACHES OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES**

❖ **Annotation.** The article examines the legal status of a space tourist as a participant in human space flight. The relevance of the study is determined by the growth of commercial missions, in which a person who is not a professional astronaut enters a field where ordinary passenger transportation and consumer-service models are insufficient. The purpose of the article is to identify the legal nature of a space tourist and to compare Russian and U.S. approaches to admission, information disclosure, training and liability. Based on international treaties, Russian legislation, U.S. rules on the space flight participant and NASA private astronaut missions, the article substantiates the mixed

◇ *nature of the status of a space tourist. The author proposes to consider a space tourist neither as an astronaut nor as an ordinary passenger, but as a participant in space flight with a special set of rights, obligations and disclosed risks.*

◇ **Key words:** *space tourist, space tourism, legal status, space flight participant, commercial human space flight, Russian Federation, United States, informed consent, liability, safety of space activities.*

Космический туризм долго воспринимался как эффектный сюжет научной фантастики, однако современное развитие пилотируемых программ показывает, что речь идет уже не о будущем, а о складывающемся правовом явлении. Полет частного лица в космическое пространство перестал быть единичным исключением, связанным только с государственной космической программой, и постепенно становится разновидностью коммерчески организованной деятельности. Для права это означает появление участника, который физически находится в зоне космического риска, но не является профессиональным космонавтом, военным служащим, инженером экипажа или государственным астронавтом.

Именно в этой двойственности заключается основная проблема темы. Космический турист не укладывается в привычную для гражданского права категорию пассажира, потому что полет совершается не в обычной транспортной среде, а в сфере деятельности с повышенной опасностью, международной ответственностью государства, специальным режимом регистрации космического объекта и особыми требованиями к безопасности. Вместе с тем он не может быть безоговорочно приравнен к космонавту: профессиональный космонавт выполняет функции экипажа, имеет длительную подготовку и действует в рамках служебного статуса. Турист же вступает в отношения на иной правовой основе.

Цель настоящей статьи состоит в определении правовой природы космического туриста через сопоставление подходов Российской Федерации и США. Для достижения указанной цели необходимо, во-первых, установить, какие элементы статуса частного лица уже следуют из международных космических договоров; во-вторых, определить особенности российского регулирования; в-третьих, рассмотреть американскую конструкцию *space flight participant*; в-четвертых, сформулировать авторский вывод о том, какая модель могла бы быть полезной для российского права. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Международные договоры о космосе не знают термина «космический турист», что

объяснимо исторически. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. создавался в условиях, когда космическая деятельность имела преимущественно государственный, научный и военно-стратегический характер. Тем не менее именно этот договор задает базовую рамку: государства отвечают за национальную деятельность в космосе, включая деятельность негосударственных субъектов, а государство регистрации сохраняет юрисдикцию и контроль над объектом и персоналом, находящимся на нем [1].

Для статуса туриста это положение имеет принципиальное значение. Частный характер участия в полете не устраняет публично-правовой связи между космической деятельностью и государством. Даже если билет приобретается у коммерческого оператора, а миссия организуется не как государственная экспедиция, государство не может полностью отойти в сторону. Оно сохраняет обязанность разрешать, контролировать и надзирать за национальной космической деятельностью. Следовательно, статус космического туриста формируется не только договором с оператором, но и публичной обязанностью государства обеспечить правовой порядок и безопасность такой деятельности.

Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. также было принято до появления коммерческого космического туризма. Его язык построен вокруг категории космонавта и обязанности оказания помощи, спасания и возвращения лиц, оказавшихся в аварийной ситуации [2]. Однако узкое толкование этого соглашения, при котором помощь предоставляется только профессиональному космонавту, а участник полета оказывается вне защиты, противоречило бы гуманитарной цели акта. Смысл спасания состоит не в подтверждении служебного статуса лица, а в охране жизни человека в исключительных условиях космического риска.

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. закрепляет

особую модель ответственности запускающего государства [3]. Ее значение для исследуемой темы состоит в том, что вред, причиненный космическим объектом, не становится исключительно частноправовым делом оператора и туриста. Если ущерб причиняется третьим лицам, включается международный механизм ответственности. Но отношения между туристом и оператором, особенно при вреде жизни или здоровью самого участника полета, требуют дополнительных правил, потому что конвенционная модель ориентирована преимущественно на межгосударственный уровень.

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. подчеркивает другую сторону проблемы: космический турист находится не в абстрактном «космосе вообще», а на борту конкретного объекта, связанного с государством регистрации [4]. Через регистрацию определяется юрисдикционная привязка, а вместе с ней – применимое право, компетентные органы и режим контроля. Поэтому вопрос о статусе туриста невозможно решать только через договор оказания услуги. Он связан с регистрацией объекта, государственным допуском деятельности и пределами юрисдикции в космическом пространстве.

Российское законодательство сохраняет государственно-ориентированное понимание космической сферы. Закон Российской Федерации «О космической деятельности» устанавливает правовые и организационные основы деятельности под юрисдикцией Российской Федерации и связывает ее с развитием экономики, науки, техники, обороны, безопасности и международного сотрудничества [5]. Такая конструкция закономерна для отрасли, в которой технологический риск, стратегическое значение и международные обязательства не позволяют строить регулирование исключительно по логике рынка услуг.

При этом в российском праве отсутствует специальное определение космического туриста или частного участника космического полета. Закон регулирует космическую деятельность, управление ею, лицензирование, безопасность, страхование и ответственность, однако само физическое лицо, которое не входит в профессиональный экипаж, но участвует в полете на договорной основе, остается описанным косвенно. На раннем этапе развития отрасли такой подход мог казаться достаточным: количество подобных полетов было ограниченным, а их организация происходила под жестким контролем государственных структур.

Однако дальнейшее развитие частных миссий меняет ситуацию. Если

полеты непрофессиональных лиц станут регулярнее, отсутствие специальной категории начнет создавать практические сложности. Неясными остаются минимальные требования к объему информации, которую должен получить турист, соотношение медицинского допуска и добровольного принятия риска, пределы ответственности оператора, вопрос страхования, порядок поведения туриста на борту космического объекта. Пока эти вопросы могут разрешаться договором и внутренними правилами оператора, но для устойчивого рынка такой модели недостаточно.

В законодательстве США используется понятие *space flight participant* (участник космического полета). Согласно 51 U.S.C. § 50902, таким участником является лицо, которое не является экипажем или государственным астронавтом и находится внутри космического корабля или возвращаемого космического аппарата [6]. Сильная сторона этой формулы состоит в том, что законодатель не пытается искусственно подвести частное лицо под старые категории. Он прямо признает третью фигуру: не экипаж, не государственный астронавт, но лицо, находящееся на борту космического корабля.

Американская модель возникла как ответ на развитие коммерческих запусков. *Commercial Space Launch Amendments Act 2004* г. сформировал основу для регулирования коммерческих полетов в космос и в том числе определил порядок допуска лиц к участию в них [8]. Для США характерно сочетание предпринимательской свободы оператора с государственным лицензированием и раскрытием рисков. Иными словами, государство не заменяет собой оператора, но устанавливает рамки, в которых частное лицо должно понимать опасность участия в полете.

Центральным элементом этой модели является информированное согласие. Федеральные правила требуют, чтобы оператор до получения оплаты или заключения соглашения сообщил участнику сведения о рисках запуска и возвращения, в том числе об известных опасностях, неизвестных опасностях, а также о возможности смерти, серьезного вреда здоровью или утраты физических и психических функций [7]. В юридическом смысле это не просто предупреждение. Информированное согласие превращает риск из скрытого обстоятельства в предмет осознанного выбора.

Вместе с тем американский подход не следует понимать как полный отказ государства от защиты участника. Информированное согласие не должно превращаться в универсальное освобождение оператора от ответственности. Оно подтверждает, что участник знает о природе

объективного космического риска, но не может оправдать нарушение обязательных требований безопасности, недостоверное информирование, сокрытие данных или грубую организационную ошибку. Поэтому правильная модель должна различать принятый риск и вред, вызванный неправомерным поведением оператора.

Практика NASA, связанная с коммерческими космическими полетами, дополнительно показывает, что современный участник таких полетов не всегда является «туристом» в бытовом смысле. NASA указывает, что частные астронавтические миссии являются частью стратегии формирования коммерческой экономики на низкой околоземной орбите; после прибытия на Международную космическую станцию такие астронавты могут выполнять научные, просветительские и коммерческие задачи [9]. Следовательно, термин «космический турист» удобен, но не всегда точен.

Из этого следует важное терминологическое различие. «Космический турист» указывает прежде всего на личную, рекреационную или имиджевую цель полета. «Участник космического полета» является более широкой категорией. В нее могут входить туристы, представители образовательных проектов, медиаперсоны, исследователи, оплачивающие участие в миссии, и иные лица, не являющиеся профессиональным экипажем. Для российского законодательства предпочтительнее именно широкая формулировка, а космического туриста можно рассматривать как один из ее видов.

Сравнение российского и американского подходов позволяет выделить несколько критериев различия. Первый критерий – терминологическая определенность. Российское право пока не выделяет непрофессионального участника полета в самостоятельную фигуру, тогда как право США прямо использует категорию «участник космического полета». Второй критерий – способ распределения риска. В российской модели он преимущественно выводится из общих норм безопасности, договора и страхования, в американской – специально связан с информированным согласием. Третий критерий – роль частного оператора. В США он является центральным организатором коммерческого полета, в России космическая деятельность традиционно сильнее связана с государственным контролем.

При этом не следует противопоставлять эти модели как правильную и неправильную. Российский подход имеет собственное преимущество: он исходит из высокой публичной значимости космической деятельности и не позволяет рассматривать ее как обычный рынок впечатлений. Для отрасли, где одна ошибка

может повлечь международные последствия, государственный контроль является не пережитком, а условием правовой устойчивости. Недостаток заключается не в самом публичном характере регулирования, а в том, что в нем пока недостаточно четко описан статус частного участника.

Американская модель, напротив, обладает большей гибкостью и терминологической ясностью, но ее нельзя механически перенести в российское право. В США развитие коммерческого космоса связано с иной структурой рынка, большим числом частных операторов и другим балансом между государственным контролем и предпринимательским риском. Для России более убедительным был бы не полный импорт американского регулирования, а заимствование отдельных юридических механизмов: определения частного участника, обязательного раскрытия риска, специальной подготовки и договорного закрепления обязанностей.

Представляется, что правовой статус космического туриста должен состоять из нескольких взаимосвязанных элементов. Первый элемент – допуск. Он должен включать медицинскую оценку, проверку способности участника выполнять команды экипажа, ознакомление с режимом космического объекта и подтверждение отсутствия обстоятельств, создающих недопустимый риск. Допуск не равен профессиональному отбору космонавта, но должен быть более строгим, чем обычная проверка пассажира перед перевозкой.

Второй элемент – информирование. Участнику необходимо заранее сообщать не только общую информацию о повышенной опасности, но и конкретный набор сведений: характер миссии, этапы запуска и возвращения, основные факторы риска, правила поведения, возможные медицинские последствия, ограничения на перемещение, порядок связи с экипажем, условия страхования и пределы ответственности оператора. Только при таком объеме информации согласие может иметь правовое значение, а не быть формальной подписью в договоре.

Четвертый элемент – ответственность и страхование. Право должно разграничивать объективный риск, добровольно принятый туристом после надлежащего информирования, и вред, причиненный нарушением обязательных требований. Если оператор скрыл существенную информацию, допустил лицо без необходимой подготовки или нарушил правила безопасности, ссылка на добровольное принятие риска не должна освобождать его от ответственности. Напротив, если вред связан с объективным риском, о котором участник был надлежаще

предупрежден, распределение последствий может быть иным.

Такой подход соответствует и общей логике развития низкой околоземной орбиты. NASA прямо связывает частные astronautические миссии с формированием коммерческой экономики на низкой околоземной орбите и расширением круга людей и организаций, получающих доступ к космосу [10]. Это означает, что космический туризм становится не изолированной забавой для отдельных состоятельных лиц, а частью более широкой трансформации космической деятельности: от закрытой государственной сферы к смешанной системе, где рядом с государством действуют компании, университеты, медиаорганизации и частные исследователи.

Научная литература также подчеркивает, что традиционное космическое право не было специально создано для массового участия частных лиц. С. Хобе относит к ключевым проблемам космического туризма разграничение воздушного и космического пространства, авторизацию деятельности, регистрацию объекта, ответственность и статус пассажиров [11]. С. Фриланд связывает коммерческий космический туризм с необходимостью развития специальных правил безопасности, ответственности и этики использования космоса [12]. В исследованиях Ф. фон дер Дунка, М.-В. Карминати, Д. Гриффита, М. Кэмпбелла, Р. Джакху и других авторов дополнительно раскрываются вопросы государственной ответственности, информированного согласия и регистрации космических объектов [13; 14; 15].

С учетом изложенного российскому законодателю целесообразно закрепить определение участника космического полета. Под ним можно понимать физическое лицо, не входящее в профессиональный экипаж космического объекта и участвующее в космическом полете на основании договора с оператором или иной уполномоченной организацией после прохождения установленного медицинского, технического и информационного допуска. Космический турист в таком случае будет разновидностью такой категории участников, когда основная цель полета имеет личный, рекреационный или иной непрофессиональный характер.

Введение указанной категории позволило бы решить сразу несколько задач. Во-первых, отделить участника от космонавта и пассажира. Во-вторых, закрепить минимальный объем информации, которую оператор обязан раскрыть до заключения договора. В-третьих, связать допуск с подготовкой и медицинской оценкой. В-четвертых, установить правила

страхования и распределения ответственности. В-пятых, создать более предсказуемую модель для будущих российских проектов в сфере орбитальных и суборбитальных полетов.

При этом развитие регулирования не должно идти по пути избыточного ограничения. Если правовой режим будет построен только как запретительный, коммерческий сегмент не получит пространства для развития. Задача права состоит не в том, чтобы сделать космический туризм невозможным, а в том, чтобы не допустить его превращения в непрозрачную и опасную услугу. Баланс должен строиться на трех основаниях: публичный контроль государства, профессиональная ответственность оператора и осознанное принятие риска участником.

Таким образом, правовой статус космического туриста имеет смешанную природу. В нем соединяются элементы публичного космического права, гражданско-правового договора, технического регулирования, медицинского допуска, страхования и специальных правил поведения. Ошибкой было бы искать единственный «главный» источник статуса. Международные договоры определяют рамку ответственности и юрисдикции, национальное законодательство устанавливает порядок допуска и контроля, оператор формирует правила миссии, а договор конкретизирует права и обязанности конкретного участника.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель сильна государственным контролем, но нуждается в большей терминологической и процедурной определенности. Американская модель сильна тем, что прямо выделяет участника космических полетов и связывает его статус с раскрытием риска, однако ее рыночная логика не может быть перенесена в российские условия без адаптации. Оптимальным представляется развитие российской модели через точечное закрепление категории участника космического полета, обязательного информированного согласия, минимальных требований к подготовке и правил ответственности оператора.

В заключение следует отметить, что космический турист является новой самостоятельной правовой фигурой, возникшей в результате перехода космической деятельности от почти исключительно государственной модели к смешанной государственно-коммерческой системе. Он не является обычным пассажиром, потому что участвует в деятельности с повышенным космическим риском и публично-правовыми последствиями. Он не является и полноценным космонавтом, поскольку не выполняет профессиональных функций экипажа. Наиболее точной является квалификация

космического туриста как участника космического полета, обладающего специальными правами, обязанностями и информацией, раскрывающей объем принимаемого риска.

Список литературы:

[1] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. // ООН. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 15.06.2026).

[2] Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[3] Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[4] Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[5] Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 29.12.2025) «О космической деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. № 186. 06.10.1993.

[6] 51 U.S.C. § 50902. Definitions // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/51/50902#20> (дата обращения: 15.06.2026).

[7] 14 CFR § 460.45 – Operator informing space flight participant of risk // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/14/460.45> (дата обращения: 15.06.2026).

[8] Commercial Space Launch Amendments Act of 2004 // Federal Aviation Administration. URL: https://www.faa.gov/about/office_org/headquarters_offices/ast/media/pl108-492.pdf (дата обращения: 15.06.2026).

[9] Private Astronaut Missions // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.nasa.gov/humans-in-space/private-astronaut-missions/> (дата обращения: 15.06.2026).

[10] Low Earth Orbit Economy // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.nasa.gov/humans-in-space/commercial-space/low-earth-orbit-economy/> (дата обращения: 15.06.2026).

[11] Hobe S. Legal Aspects of Space Tourism

// Nebraska Law Review. 2007. Vol. 86. No. 2. P. 439-458.

[12] Freeland S. Fly Me to the Moon: How Will International Law Cope with Commercial Space Tourism? // Melbourne Journal of International Law. 2010. Vol. 11. P. 1-29.

[13] Von der Dunk F.G. The Origins of Authorisation: Article VI of the Outer Space Treaty and International Space Law // National Space Legislation in Europe: Issues of Authorisation of Private Space Activities in the Light of Developments in European Space Cooperation. Leiden: Nijhoff, 2011, P. 3-28.

[14] Carminati M.-V., Griffith D., Campbell M.R. Sub-orbital commercial human space flight and informed consent in the United States // Acta Astronautica. 2013. Vol. 92. No. 2. P. 263-265.

[15] Jakhu R.S., Jasani B., McDowell J.C. Critical issues related to registration of space objects and transparency of space activities // Acta Astronautica. 2018. Vol. 143. P. 406-420.

References:

[1] Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies of January 27, 1967//UN. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 15.06.2026).

[2] Agreement on the rescue of astronauts, the return of astronauts and the return of objects launched into outer space of April 22, 1968//UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[3] Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects of March 29, 1972//UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[4] Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space of January 14, 1975// UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 15.06.2026).

[5] Law of the Russian Federation of 20.08.1993 No. 5663-1 (as amended by 29.12.2025) “On Space Activities” (amended and supplemented, entry in force since 01.01.2026) // Rossiyskaya Gazeta. № 186. 06.10.1993.

[6] 51 U.S.C. § 50902. Definitions // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/51/50902#20> (access date: 15.06.2026).

[7] 14 CFR § 460.45 – Operator informing space flight participant of risk // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/>

text/14/460.45 (access date: 15.06.2026).

[8] Commercial Space Launch Amendments Act of 2004 // Federal Aviation Administration. URL: https://www.faa.gov/about/office_org/headquarters_offices/ast/media/pl108-492.pdf (дата обращения: 15.06.2026).

[9] Private Astronaut Missions // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.nasa.gov/humans-in-space/private-astronaut-missions/> (дата обращения: 15.06.2026).

[10] Low Earth Orbit Economy // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.nasa.gov/humans-in-space/commercial-space/low-earth-orbit-economy/> (дата обращения: 15.06.2026).

[11] Hobe S. Legal Aspects of Space Tourism // Nebraska Law Review. 2007. Vol. 86. No. 2. P. 439-458.

[12] Freeland S. Fly Me to the Moon: How

Will International Law Cope with Commercial Space Tourism? // Melbourne Journal of International Law. 2010. Vol. 11. P. 1-29.

[13] Von der Dunk F.G. The Origins of Authorisation: Article VI of the Outer Space Treaty and International Space Law // National Space Legislation in Europe: Issues of Authorisation of Private Space Activities in the Light of Developments in European Space Cooperation. Leiden: Nijhoff, 2011, P. 3-28.

[14] Carminati M.-V., Griffith D., Campbell M.R. Sub-orbital commercial human space flight and informed consent in the United States // Acta Astronautica. 2013. Vol. 92. No. 2. P. 263-265.

[15] Jakhu R.S., Jasani B., McDowell J.C. Critical issues related to registration of space objects and transparency of space activities // Acta Astronautica. 2018. Vol. 143. P. 406-420.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru